

Тихомирова М. Н. Рыболовство татар лесостепного Прииртышья в XIX — начале XXI вв. / М. Н. Тихомирова, К. Н. Тихомиров // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 403—421. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-403-421.

Tikhomirova, M. N., Tikhomirov, K. N. (2021). Fishing of Tatars of the Irtysh Forest-Steppe Region in the 19th — Early 21st Centuries. *Nauchnyi dialog*, 2: 403-421. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-403-421. (In Russ.).

УДК 39:639.2.052(571.13)“18/20”

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-403-421

РЫБОЛОВСТВО ТАТАР ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИИРТЫШЬЯ В XIX — НАЧАЛЕ XXI ВВ.¹

© Тихомирова Марина Николаевна (2021), orcid.org/0000-0001-8271-8451, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) (Новосибирск, Россия), marinat24@mail.ru.

© Тихомиров Константин Николаевич (2021), orcid.org/0000-0003-1159-1603, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) (Новосибирск, Россия), ktikhomirov@gmail.com.

Рассматриваются вопросы о состоянии рыболовства у западносибирских татар, проживающих на территории Омской области в лесостепной зоне на левобережье р. Иртыш. Представлены результаты сопоставительного анализа архивных и полевых этнографических материалов, собранных в Уленкульском и Яланкульском кустах поселений. Авторы останавливаются на характеристике традиционных водных угодий XIX — начала XXI веков, объектов рыболовства, орудий и способов лова. Доказано, что рыболовство татар этих поселений было вспомогательной отраслью хозяйства в прошлом и настоящем. Сообщается, что они рыбачили почти круглый год, в основном на озерах, где главным объектом лова был карась. Сделан вывод о том, что рыболовство было больше развито у жителей поселений в районе д. Яланкуль. Показано, что татары деревень в районе с. Уленкуль сейчас занимаются им меньше из-за усыхания водоемов, а также из-за изъятия озер из природопользования для передачи охотхозяйству и заповеднику. Новизна исследования видится в заполнении лакун в изучении этой темы. Авторы отмечают, что был собран материал о рыболовстве населения, которое раньше преимущественно состояло из сибирских бухарцев и было фактически ассимилировано татарами.

Ключевые слова: этнография; хозяйственные занятия; рыболовство; орудия и способы лова; жизнеобеспечение; западносибирские татары; бухарцы; Западная Сибирь; лесостепное Прииртышье; Омская область; Большереченский район; Уленкульский и Яланкульский кусты поселений.

¹ Исследование выполнено по проекту НИР № 0329-2019-0005 «Население южнотаежной и лесостепной зон Западной Сибири и Северного Казахстана: историко-культурные реконструкции и современность».

1. Введение

Лесостепное левобережье р. Иртыш в Большереченском районе Омской области длительное время оставалось не освоенным западносибирскими татарами. Их поселения здесь появились довольно поздно, во второй половине XVIII века. Заселение ими этих территорий было обусловлено ростом численности в окрестностях г. Тары выходцев из Средней Азии, которых в Сибири стали называть *бухарцами*.

Переселенцы из Средней Азии селились в населенных пунктах бухарцев на правом берегу Иртыша, но в это время здесь уже было недостаточно свободной земли для пастбищ, сенокосных угодий и пашни, поэтому они покупали земли на левобережье. Бухарцы и какое-то число местных татар основали поселения Уленкульского и Яланкульского кустов, о которых пойдет речь в нашем исследовании. В Российской империи бухарцы выделялись как отдельная этносословная группа [Корусенко, 2011, с. 20—27]. К началу XX века она, вероятно, сохраняла самоидентификацию, отличную от татар, и некоторые черты культурной самобытности.

С 1930-х годов национальная идентификация в Советском Союзе государственными органами стала производиться иначе, чем до революции, — по лингвистическому признаку; всякие другие особенности игнорировались. Все этнические группы и народности, говорящие на языках, близких к татарскому, записывались как татары, без каких-либо различий, поэтому в официальных документах это население стало определяться как татары. В то же время усилились процессы межэтнического сближения между двумя этническими группами. Правда, еще в довоенные годы, по словам Ф. Т. Валеева, многие жители левобережных поселений называли себя бухарцами [Валеев, 1980, с. 30—31]. В 1970-е годы старшее поколение именовало себя бухарскими татарами. В результате перечисленных процессов произошла ассимиляция татарами бухарцев. В настоящее время жители левобережной части помнят о своем бухарском происхождении, но называют себя татарами.

До революции жители поселений Яланкуль, Аубаткан и Уленкуль занимались товарным животноводством. Крупный рогатый скот сдавали на мясо и шкуры в г. Таре, а молоко — на маслозавод, который был в Яланкуле. Также они занимались извозом [Материалы ..., 1911, с. 385; Шихова, 2018, с. 21]. В советский период в данных поселениях сохранялась направленность на животноводство и выращивание злаковых растений [Садыков, 2011, с. 332—339 и др.].

Информация, полученная авторами статьи в ходе сборов полевых этнографических материалов в 2018, 2020 годах, свидетельствует о том, что в постсоветский период из-за отсутствия сельскохозяйственных предпри-

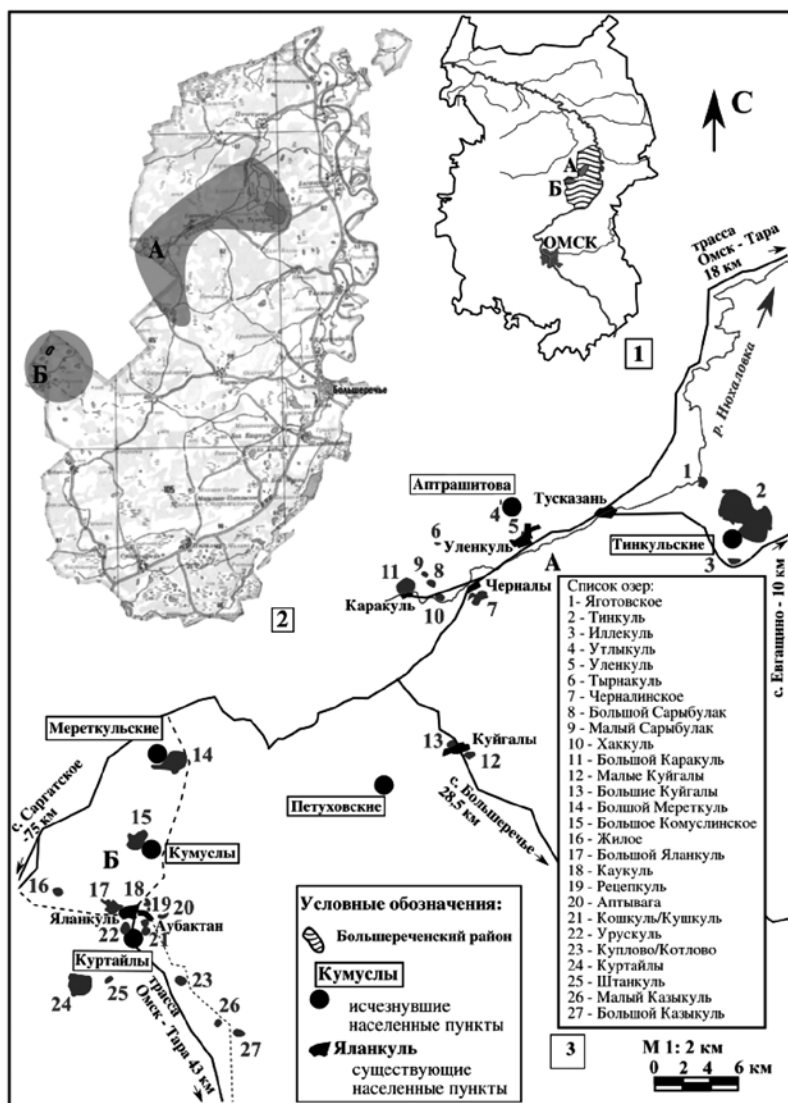

Рис. 1. Схемы расположения Уленкульского (А) и Яланкульского (Б) кустов поселений.

1 — по отношению к г. Омск; 2 — по отношению к р. п. Большеречье; 3 — план-схема расположения существующих и исчезнувших населенных пунктов, а также основных облавливаемых водоемов на территории Уленкульского (А) и Яланкульского (Б) кустов поселений.

ятий здесь наблюдался возврат к традиционным моделям жизнеобеспечения, основанным на ведении личных подсобных хозяйств и эксплуатации природных ресурсов [Полевые описи, Т-106, Т-107, Т-108, Т-110]. Занятие рыболовством для жителей Уленкульского и Яланкульского кустов было одним из источников жизнеобеспечения, но в опубликованных научных трудах приведено мало сведений о данном виде хозяйственной деятельности и его роли в жизни данного населения.

Среди этнографов существует мнение, что проживающие на левобережье р. Иртыш локальные группы западносибирских татар мало занимались рыболовством по сравнению с жителями правого берега. Этот стереотип сложился по нескольким причинам.

Уленкульский и Яланкульский кусты поселений находятся в северной лесостепи, где существуют специфические гидроклиматические условия. Эти территории оптимально увлажняются во влажный и средневлажные годы и недостаточно увлажнены в сухие годы. Здесь отсутствуют крупные реки, но есть много озер.

Поселения на правом берегу Иртыша находятся в иных природных зонах, — смешанные леса, переходящие в южную тайгу, и в других природных ландшафтах. Населенные пункты татар нередко находятся в долине Иртыша в окрестностях старичных (заливных) озер и небольших пойменных речек. Гидроклиматические условия здесь также другие в отличие от левого берега р. Иртыш, и территории оптимально увлажнены [Атлас, 1996, с. 14].

Неудивительно, что исследователями больше внимания уделялось изучению рыболовства татар правобережья Иртыша и его притока р. Тара, нежели состоянию этого вида хозяйственной деятельности у населения, которое проживало на противоположном берегу.

Еще одна причина сложившегося стереотипа о неразвитости рыболовства кроется в представлениях об этнической истории местного населения. Оно считалось не склонным к этому виду деятельности, потому что во всех населенных пунктах, за исключением д. Тусказань, преобладали потомки выходцев из Средней Азии, где засушливый климат, не способствующий занятию рыболовством.

Таким образом, неравномерность и неполнота в изучении вопроса привели к возникновению научных мифов об отсутствии традиций рыболовства у данного населения.

Традиционные формы рыболовства татар, проживающих на территории Омской области, рассматривались в ряде работ И. А. Селезневой и А. Г. Селезнева [Селезнев и др., 2001; Селезнев и др., 2006, с. 36—53 и др.]. Но исследования авторов основаны на материалах, преимущественно

собранных в деревнях, расположенных на правом берегу Иртыша (за исключением д. Большемурлы Большереченского района).

С точки зрения реалий начала XXI века рыболовство татар ряда поселений региона охарактеризовано в работе И. Я. Требтау, а также описано в статье М. Н. Тихомировой [Требтау, 2004, л. 64—71; Тихомирова, 2019, с. 746—747].

Целью настоящей работы является введение в научный оборот, анализ и систематизация новых данных по рыболовству татар, проживающих в Яланкульском и Уленкульском кустах поселений Большереченского района Омской области (рис. 1, 1—2). Один из двух кустов, расположен в 50 км к северу от р. Иртыш в районе озер Большой Яланкуль, Урускуль, Кошкуль и др. Он состоит из деревень Яланкуль и Аубаткан. Второй куст, состоящий из с. Уленкуль, деревень Каракуль, Черналы и Тусказань, находится в 38 км от р. Иртыш. Он локализуется в бассейне р. Ньюхаловка и в районе озер Большой Каракуль, Черналинское, Уленкуль и др. (рис. 1, 3). Эти кусты находятся отдельно от основного массива населенных пунктов татар, расположенных в окрестностях г. Тары. Также их поселения остаются труднодоступными из-за плохой транспортной инфраструктуры, что сохраняет их относительную изоляцию и культурную специфику. В первую очередь перечисленные факты касаются Яланкульского куста, где сборы этнографических материалов проводились только в 1974—1975 годах [МАЭ ОмГУ, ф. I, д. 1—20, 73—3, 73—4 и др.].

2. Обзор рыболовных угодий и характеристика объектов лова

В начале XX века, по мнению чиновников Тобольского поземельно-строительного отряда и переселенческой партии, здешнее население не занималось рыболовством из-за того, что немногочисленные речки и озера были бедны рыбой, так как водоемы здесь «глухие» и ихтиофауна в них не попадает [Материалы ..., 1911, с. 387].

Однако изучение архивных документов XIX века выявляет несколько иную картину. Крупнейшие озера этих двух кустов упоминаются в документах 1765—1766 годов как географические объекты для обозначения границ земельных владений, выделенных на левом берегу р. Иртыш бухарцам и инородцам. Это озера Комуслы и Куртайлы, Каракуль и р. Ньюхаловка [ГИ-АОО, ф. 183, оп. 1, д. 111, л. 4—9 об.]. Вероятно, переселяющиеся сюда бухарцы и инородцы начинают заниматься рыболовством на многочисленных озерах. В «Ведомости Тарского округа об инородческих землях» 1829 года указаны водоемы, на которых жители перечисленных поселений рыбачили: Петуховские — на оз. Петуховском, Мереткульские — на оз. Мереткуль, Ку-

мыслинские — на оз. Кумыслы, Аубатканские — на оз. Аубатканском и Куртаклинские / Курталинские — на оз. Урускуль. В районе будущего Уленкульского куста в 1829 году жители Тусказанских рыбачили на р. Нюхаловка, Уленкульские — на оз. Уленкульском, Черналинские — на оз. Черналинском (рис. 1, 3) [ГИАОО, ф. 3, оп. 1, д. 620, л. 290 об. — 291].

На середину XIX века водные угодья бухарцев юрт Аубатканских, с заимками Кумыслы и Куйгалы представляли собой *«озера в окружности Большой Еланкуль, Кумыслы до 5 верст, Курталинское до 8 верст, Большой Мереткуль до 4 верст. Глубиною оные озера от 2 до 4 аршин, в них водится рыба одни караси, а прочие нет. Озера имеют накопление воды в весеннее и осеннее время, и летом некоторые высыхают, и другие зимою вымерзают. В них рыбы не бывает»*. Также делопроизводители называют рыболовство в числе видов промысла жителей перечисленных поселений [ГИАОО, ф. 183, оп. 1, д. 1530, л. 49 об. — 50].

В 1850-х годах бухарцам юрт Тусказанских с заимками Уленкульской, Аптрашитовой и Каракульской принадлежали следующие водные объекты: *«Речка Нюхаловка шириною до 3 сажень, глубиною до 1 ½ аршин. А в зимнее время вода вымерзает, и рыба не бывает.*

Озера: Тагуба в окружности до 3 верст, Уленкуль в окружности до 2 верст, Какуль — до 2 верст, Сарабалык Большой окружностью до 3 верст, Малый — 1 верста. Глубину они имеют малую. В них водится рыба одни караси. Вода в зимнее время задыхается и бывает душною так, что и скот ее пить не может» [ГИАОО, ф. 183, оп. 1, д. 1530, л. 42—42 об.].

В 1875 году в рапорте Аялымского инородного управления отмечено, что население юрт Тусказанских ловили карасей при помощи сетей и котцов на озерах Малое и Большое Яготово. Рыбу использовали только для собственного употребления [ГИАОО, ф. 183, оп. 1, д. 580, л. 169—169 об.].

В 1877 году в топографо-статистическом описании окрестностей юрт Аубатканских были перечислены наиболее значимые озера на указанную дату: Тонкое, Большой и Малый Казыркуль, Киплово, Такмакуль, Юкупово. Во всех озерах водились хорошего качества караси. Они были пригодны для употребления в пищу [ГИАОО, ф. 183, оп. 1, д. 544, л. 123 об. — 124].

В настоящее время рыболовные угодья деревень Яланкуль и Аубаткан остаются самыми большими. Здесь имеется около пятидесяти озер, в которых водится рыба [Шихова, 2018, с. 17—19]. Когда в этом кусте проживало много жителей, то они рыбачили на всех водоемах, где водилась рыба. Сейчас ситуация изменилась, так как численность населения сильно сократилась, нет нужды облавливать все угодья, в особенности удаленные [Полевые описи, Т-106, л. 21, 76]. В настоящее время мужчины ловят рыбу на озерах:

Куплоу (Котлово / Коплово / Котлау), Жилое, Урускуль, а также Куртайлы, Большой Яланкуль, Штанкуль и др. При выборе водоема учитывают его близость к поселению и наличие в нем золотого карася, так как он выше ценится по вкусовым качествам, чем серебряный. К примеру, он водится на оз. Куплоу (Котлово). На оз. Жилое можно поймать гольянов (Голян обыкновенный — лат. *Phoxinus phoxinus*) [Полевые описи, Т-106, л. 20 об.—23].

В конце XX века татары Уленкульского куста облавливали следующие водоемы: озера Большой Каракуль, Большой Сарыбулак, Малый Сарыбулак, Хаккуль (д. Каракуль), оз. Уленкуль (с. Уленкуль), оз. Черналинское (д. Черналы), р. Нюхаловка, оз. Тинкуль (неоф. Название — Михайловское), Иллекуль (с. Уленкуль, д. Тусказань) [Полевые описи, Т-107, л. 4; Т-108, л. 22—22 об.].

В настоящее время водоемы Уленкульского куста значительно беднее рыбой, чем в 1990-е годы. По мнению рыбаков, причина скудных уловов связана с усыханием озер [МАЭ ОмГУ, ф. I, д. 144-6, к. 427 и др.].

Одним из негативных факторов, влияющих на рыболовство у татар Уленкульского куста, является то, что они теперь лишены свободного доступа практически ко всем значимым рыболовным угодьям, так как часть из них была изъята из общего пользования и передана охотхозяйству и заповеднику. Охотхозяйству «Тинкульскому» были выделены наиболее богатые рыбой озера Иллекуль, Тинкульское, Яготовское. На территории государственного природного зоологического заказника регионального значения «Надеждинский» находятся водоемы между д. Каракуль и с. Уленкуль — озера Большой Каракуль, Большой Сарыбулак, Тырнакуль, участок р. Нюхаловка. Рыбачить на территории охотхозяйства Тинкульского и заповедника «Надеждинский» можно только после оплаты, соблюдая ограничительные требования по орудиям лова, срокам и нормам вылова. Отметим, что часть рыбаков с. Уленкуль являются членами районного общества охотников и рыболов, так как это открывает доступ к лучшим угодьям.

Местные жители недовольны сложившейся ситуацией, так как вопрос о передаче озер решался без учета их мнения [Полевые описи, Т-107, л. 5 об.].

Из-за скудности озер рыбаки из с. Уленкуль ездят рыбачить на водоемы других поселений Большереченского района: в первую очередь в район деревень Яланкуль и Аубаткан, также на озера Казатово и Кошкуль, на реки Бызовка и Иртыш.

В прежние годы главным обитателем озер лесостепного Прииртышья был золотой карась (Карась обыкновенный, или круглый — лат. *Carassius carassius*), или, как его здесь называют, *сары балык* («желтый карась»). В на-

стоящее время в большинстве озер появился серебряный карась (Серебряный карась — лат. *Carassius gibelio*). Новая разновидность карасей не нравится местным жителям из-за костлявости, рыхлого, разваривающего в процессе готовки мяса. В последние несколько лет в водоемах поселились ротаны (Головешка-ротан — лат. *Perccottus glenii*), и они уничтожают рыбу (их икру и мальков) других пород. В реках Нюхаловка и Бызовка весной во времена разливов Иртыша ловится различная рыба: щуки (Щука речная — лат. *Esox lucius*), окуни (Речной окунь — лат. *Perca fluviatilis*), чебаки (Чебак или Плотва Сибирская — лат. *Rutilus rutilus lacustris*). На р. Иртыш ловят лещей (Лещ обыкновенный — лат. *Abramis brama*), подлещиков, подъязков (Язь — лат. *Leuciscus idus*), ершей (Обыкновенный ёрш — лат. *Gymnocephalus cernuus*), чебаков [МАЭ ОмГУ, ф. I, д. 144-6, к. 428].

3. Орудия и способы лова

Рыболовством татары обоих кустов занимаются круглый год, за исключением кратковременных перерывов на глухозимье, нерестовый и посленерестовый период и др.

Сезон лова рыбы начинается ранней весной, в середине апреля, когда на озерах еще окончательно не сошел лед. Мужчины рыбачат на закраинах водоемов, образовавшихся в процессе таяния льда. Они используют ставные сети. Их можно устанавливать без жердей (*казаков*), привязывая к камышам. В это время вода на закраинах озера теплее, чем в остальной акватории, и поэтому карась устремляется на отмели в камыши для пропитания и подышать кислородом [Сабанеев, 1992, с. 100]. В это время здесь можно получить большие уловы, но мужчины не любят здесь рыбачить, так как сети забиваются тиной. Поэтому, как только акватория озер освобождается от льда, они начинают промышлять на глубине, также используя ставные сети.

Еще в недавнем прошлом сети вязали сами из ниток разного размера (20-го, 40-го) деревянными иглами домашнего изготовления. Иглы были разной величины, в зависимости от размера ячее сети; ее размер определяли шириной нескольких пальцев, например, ячей в 20 мм соответствовала двум пальцам. Использовали сети одностенные и многостенные (ряжевые). По сравнению с современными, сети, связанные в домашних условиях, были короткие — от 10—15 до 25—30 м [Полевые описи, Т-106, л. 24 и др.].

По материалам И. Я. Требтау, в 2000 году покупная сеть длиной 80 м в весенний период стоила 215 руб., а в июне — 120 руб. [Требтау, 2004, л. 64].

В настоящее время используют одностенные и трехстенные сети из лески, произведенные в Китае. Их длина достигает 100—300 м, но рыбакам удобней пользоваться сетями 25—30 м. Их конструкция повторяет тради-

ционную [Полевые описи, Т-106, л. 76—77 об.]. Она состоит из сетного полотна, подборов (верхнего и нижнего) из шнуров и оснастки из грузил и поплавков [Орудия ..., 1972, с. 129]. Рыбаки делают поплавки из пенопласта или других плавучих материалов. Сейчас они нередко установлены на покупных сетях. Раньше полавки изготавливали рыбаки из пластов бересты путем нагревания, из-за чего он скручивался вокруг верхнего подбора. В качестве грузил сейчас используют резиновые ленты, изготовленные из камер от колес, или кольца из проволоки. На карася используют сети с размером ячеи 30—32 мм. По словам информаторов, на крупную рыбу ставят 45 мм [Полевые описи, Т-106, л. 23 об.—24].

Наши информаторы из д. Яланкуль вспоминают, что в детстве, в 1960—1970-х годах, в июне-июле на озерах мужчины ловили рыбу ботаньем. Рядом с камышами ставились сети, потом рыбаки на лодке подплывали к этому месту и начинали с помощью специального орудия бить по воде. Она пугалась и выходила из камыша, попадаясь в снасть.

Этот способ рыбной ловли здесь назывался *бургылтак*. Термин произошел, возможно, от рус. *буркать* ‘ударять не сильно, буквально шлепать, по воде с целью получения невнятных звуков’.

Орудие, с помощью которого карасей загоняли в сети, внешне выглядело как усеченный конус, сделанный из листа жести. Усеченной вершиной он крепился к деревянному шесту, а раструбом ударяли по воде.

Этот способ ловли разных видов рыбы (карася, лини, щуки) был описан в последней четверти XIX века классиком русского рыболовного дела Л. П. Сабаневым. Он пишет, что этот способ получил название от обозначения главного орудия — *ботало*, *ботва* [Сабанеев, 1992, с. 102, 114 и др.]. В Омской области в настоящее время его применяют татары Тевризского района [Полевые описи, Т-110, л. 20].

В конце XX века татары д. Яланкуль и Аубаткан летом также ходили с бреднем (*ельм*, д. Яланкуль), но сейчас, как и ботанье, его практически не используют, так как численность населения невелика и дефицита в рыбе нет.

Еще мужчины использовали фитили (*вентели*). В настоящее время их тоже устанавливают. Могут в разных местах водоема поставить сети и фитили.

Конструктивно фитиль выглядит так же, как и других местах, — на обручи (*цэмпәр*) крепится сетное полотно. В разрезе снасть напоминает конус. На конце, с которого рыба заходит в так называемое «горло», устроен «язык» (воронкообразный мешочек, открытый на конце). Он препятствует выходу рыбы обратно. Чтобы рыба зашла в фитиль, у него предусмотрены один или два крыла из сетного полотна.

Отметим, что несколько фитилей из д. Комуслы (№ 1—75) и с. Уленкуль (№ 80—2), приобретенных в 1974—1975 годах, хранятся в этнографической коллекции МАЭ ОмГУ. Они состоят из 4—7-ми деревянных и металлических колец и покупных сетей [Хозяйство и средства передвижения ..., 1999, с. 96—98].

Для передвижения по открытой воде рыбаки использовали лодки. Самыми старыми по времени появления были деревянные, выдалбливаемые из ствола дерева (*бат кимэ*, д. Каракуль). Материалы для таких лодок привозили из-за Иртыша [МАЭ ОмГУ, ф. I, д. 144-6, к. 424].

В конце XX века— начале 2000-х годов рыбаки из с. Уленкуль использовали надувные лодки, а также раскладные плоскодонные из жести (правда на них больше охотились). Были и лодки, сделанные из сосновых досок с металлическим дном [МАЭ ОмГУ, ф. I, д. 144-6, к. 428].

Сейчас используют надувные лодки, сделанные из материала ПВХ (поливинилхлорида). Они легкие, компактные, поэтому их удобно транспортировать до водоема и обратно домой. Рыбаки отмечают, что их масса не должна превышать 200 кг, чтобы не ставить на учет в Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России [Полевые описи, Т-107, л. 5].

Помимо сетей и сетных орудий лова, татары перечисленных поселений раньше использовали другие приспособления. Например, мордушки — ловушки, сплетенные из прутьев, по форме напоминающие сосуд. Рыба через узкое отверстие в нее попадала, а выйти не могла. Чтобы ее заманить, некоторые рыбаки клали приманку [МАЭ ОмГУ, ф. I, д. 1—21, к. 1280].

Раньше мордушками рыбачили подростки и старики [Полевые описи, Т-106, л. 83—83 об.]. Краевед Х. К. Садыков описал, как в д. Камуслы в годы Великой Отечественной войны с ее помощью ловили рыбу: *«Недалеко от моста среди камышей из воды торчала какая-то плетенка <...> Ею ловят рыбу, правда, попадается мелкая. Мордушки здесь ставит почти каждая семья и каждый день достает из нее попавшую рыбу <...> Сейчас из-за того, что многие мужчины ушли на фронт, соседские старики и подростки достают рыбу из мордушек... А крупную рыбу ловят сетями»* [Садыков, 2011, с. 35]. В настоящее время их практически не используют.

Татары Уленкульского сельского поселения в наши дни из орудий лова по открытой воде в основном используют удочку, что обусловлено запретами законодательства на использование других орудий лова и контролем рыбонадзора. Ею ловят в р. Нюхаловка и на озерах. В период подледного лова они в основном используют зимнюю удочку (она имеет малую длину и вес) [Полевые описи, Т-107, л. 4], что нехарактерно для традиционного рыболовства татар.

В деревнях Аубаткан и Яланкуль, где надзор государства за природными ресурсами слабее, никто не рыбачит удочками. Это считается пустой тратой времени [Полевые описи, Т-106, л. 80—81].

Подледный лов начинается в ноябре, когда лед выдерживает человека. Для установки разнообразных подледных приспособлений татары применяли ряд орудий. Лунки выдалбливают металлическим ломом или пешней. Раньше двуручной ручной пилой со снятой с одного конца ручкой выпиливалась прорубь (майна) для запуска сети под лед. Сейчас для этих целей используют бензопилу.

В настоящее время одним из самых распространенных способов является ловля сетями. Для их установки необходимо прорубить лунки. Их количество зависит от длины снасти и жерди (*казак*). С помощью жерди под лед от первой до последней лунки протягивают шнур, к которому будут привязывать сеть. Чтобы делать меньше лунок, связывают две палки, и получается «двойной казак». При протягивании жерди подо льдом от одной к другой лунке ее направляют, подтягивают двумя короткими палками, длиною ок. 30 см, и проволокой, в данном случае выполняющую функцию багра.

После того как шнур помещен под лед, к нему в последней проруби привязывают сеть и начинают тянуть его в обратную сторону, постепенно устанавливая снасть. Важно, чтобы между сетью и нижней кромкой льда оставалось пространство, иначе она вмерзнет. Для этого поперек проруби кладут короткую жердь, на которую вертикально крепится шест длиннее толщины льда. К его нижнему концу привязывают снасть.

Рыбаки, проживающие в д. Яланкуль, под лед в местах, где глубоко и водится много рыбы, также ставят фитили (*вентели*). Эти места замечались летом.

Снасть устанавливается либо одна, либо их ставят спаренными: два венгеря размещают устьями друг к другу, и между ними делают одно крыло. Для установки такой конструкции выпиливаются две проруби под фитили и между ними канал для крыла. Крыло делается из камыша, а не из сети или досок, так как рыба лучше заходит в ловушку. Камыш срубается лопатой на озере. Ставится остов крыла из жердей и досок, к которому крепится камыш с помощью проволоки. Длина крыла между венгерями составляет — от 1,20 до 1,50 м; если его сделать еще длиннее, то рыба может просто уплыть мимо устьев ловушек.

Приманку в эти снасти обычно не кладут, но иногда рыбаки используют для этого женные кости [Полевые описи, Т-106, л. 81—82 об.].

Отметим, что применение сетей и фитилей в подледном лове известно во многих поселениях татар Омской области, например, в д. Качуково Зна-

менского района, д. Сеитово Тарского района, д. Черталы Муромцевского района [Селезнев и др., 2001, с. 57—58; Требтау, 2004, л. 65—66].

Около десяти лет назад некоторые рыбаки устанавливали на озерах котцы (*есе / шилья*) [Садыков, 2011, с. 280] и рыбачили с их помощью. Это ловушка, устроенная по принципу лабиринта. Попадая в него, рыба не может выйти обратно. Это одно из древнейших устройств, известных у разных народов Западной Сибири и за ее пределами, подробнее см.: [Селезнев и др., 2001, с. 43—44]. В конце XX — начале XXI века известны единичные случаи его использования у татар Омской области, например, в д. Атачка Тарского района, д. Большемуры Большереченского района, д. Качуково Знаменского района [Селезнев и др., 2001, с. 56—57; Тихомирова, 2019, с. 747; Требтау, 2004, л. 66—67].

В начале 2000-х годов котцы собирали из дранки для обрешетки стен под штукатурку или реек, изготовленных в школьной мастерской на станке. Рейки были около 2 м высотой. Все части этой ловушки связывались кордой [Полевые описи, Т-106, л. 76 об.—77]. Раньше материалом для котцов был местный или привозимый откуда-то из-за р. Иртыш камыш (*цыбык*, / *цыбта*) [Полевые описи, Т-106, л. 84 об.].

Его крылья делались таким же способом, как у описанного фитиля. Чтобы прорубь медленнее замерзала, ее закрывали циновкой из камыша.

Способы установки подобных ловушек уже подробно описаны в литературе [Селезнев и др., 2001, с. 57].

Ближе к весне лед вокруг снасти посыпали золой, чтобы она быстрее вытаивала. Если владелец не желал или не успевал котец вытащить до момента, как лед растает, то уже по открытой воде на лодке его разыскивал и буксировал к берегу. Потом снасть привозил домой и сушил.

По воспоминаниям краеведа Х. К. Садыкова, в феврале и марте, когда наступал замор рыбы, жители Яланкульского куста ловили рыбу с помощью ловушек, устроенных во льду, создавая искусственное течение (тягу) и тем самым обогащая воду кислородом [Садыков, 2011, с. 280].

Рыбаки рубили две проруби (*колодцы*) диаметром от 35 до 40 см и соединяли желобом. Деревянной лопатой гоняли воду с одного колодца на другой, таким образом создавая искусственное течение и насыщая воду кислородом. При этом в одной лунке ставили сачок; в него откидывали попадающуюся рыбу.

По воспоминаниям Х. К. Садыкова, зимняя рыбалка в период замора была событием для всей деревни. В ней участвовали не только взрослые, но и дети. Школьники после окончания занятий собирались по 3—4 чел.: *«каждый прихватывал мешочек, салазки, лопату и у кого что есть: кто*

брал сачок, кто топор, кто лом <...> Везло не всем. Кто-то сразу попал на рыбное место, кто-то несколько раз менял...». Улов делили поровну. Автор отмечает, что этим способом предпочитали ловить на мелководных озерах [Садыков, 2011, с. 280—281].

Ловлей рыбы на тягу в 1980-ые годы и позже занимались также жители деревень Большемурылы, Черталы [Селезнев и др., 2001, с. 57; Тихомирова, 2019, с. 746—747].

В последние годы рыбаки Яланкульского и Уленкульского кустов почти не рыбачат на тягу. Сейчас они делают другую ловушку во льду. Эта ловушка делается следующим способом. Сначала пешней выдалбливается яма. Затем, когда остается несколько сантиметров до появления воды, чему признаком является мокрый лёд, ее дно в одном месте пробивают резким ударом, под давлением струя воды вырывается наружу и ее заполняет. По словам информаторов, вместе с водой может быть вытолкнута рыба в яму, и тогда ее вычерпывают на лёд. Далее образовавшуюся лунку очищают с помощью сачка с металлической сеткой и начинают интенсивно обогащать воду кислородом, совершая вращательные движения данным орудием. Рыба плывет к богатой кислородом воде, и ее сачком вычерпывают из лунки.

Для ловли рыбы этим способом достаточно 3—4 чел. Прежде чем выдолбить данную ловушку, рыбаки осматривают озеро и определяют, в каких местах водоем промерз до дна, а где еще осталась вода, и скопилась рыба. Иногда мужчины заранее, еще осенью, специально выкапывают ямы, где рыба будет скапливаться в период загара (нехватки кислорода подо льдом), и над этими ямами устраивают прорубь [Полевые описи, Т-106, л. 84].

4. Роль рыболовства в жизнеобеспечении

В листах Первой Всероссийской переписи населения 1897 года у некоторых жителей Яланкульского куста занятие рыболовством было указано как «главное, то есть то, которое доставляет главные средства для существования» или «побочные / вспомогательные».

В юртах Аубатканских у 1 чел. оно было главным средством для существования и еще у 3 чел. — вспомогательным [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-417, оп. 2, д. 2096, л. 51 об., 62 об., 73 об., 76 об.].

В выселке Еланкульском 2 чел. указаны как рыбопромышленники и у 1 чел. ловля рыбы приносит главный источник дохода, еще 1 чел. указал рыбопромышленность как вспомогательный источник для существования [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-417, оп. 2, д. 2097, л. 11 об., 37 об., 51 об., 66 об.].

В выселке Комуслинском 6 чел. указали, что рыбная ловля является главным средством существования. Один житель сообщил, что он рыболов, и это занятие приносит главный источник дохода, еще 1 чел., записанный как рыболов, сообщил, что этот вид деятельности является для него второстепенным [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И–417, оп. 2, д. 2101, л. 4 об. — 6 об., 13 об. — 14 об., 18 об. — 19 об., 38 об.].

Улов рыбы также шел на питание. По этнографическим данным известно, что жители Уленкульского и Яланкульского кустов готовили традиционные для татар блюда: варили уху (*иурпа*), тушили или жарили в сковороде, выпекали пирог (*ритник*), солили и сушили рыбу. Сейчас изготавливают копченую рыбу в самодельных коптильнях.

Важной чертой в рыбной кухне татар перечисленных поселений было использование молока и сметаны в ухе или при тушении рыбы. Правда, эта черта — один из главных признаков рыбной кухни для всех татар Большереченского района. Также молочные продукты клали в рыбу в д. Чеплярово Большереченского района и в д. Малая Кова Знаменского района Омской области [Тихомирова, 2006, с. 46].

Любопытна технология распластки соленой рыбы для сушения, так как ее аналогии встречаются в группах западносибирских татар, главным занятием которых было также озерное рыболовство, например, в Тобольском районе Тюменской области. У выпотрошенной рыбы чешую, хвост и голову удаляют, хотя известны случаи, когда что-то из перечисленного оставляют. Чтобы тушку максимально раскрыть, наносят несколько надрезов: первый — у жаберной крышки, через который достают внутренности, еще один — у прихвостовой части, и самый длинный из них — вдоль всего позвоночника (в самой мясистой части). После этого тушка представляет собой пласт из двух частей, соединенных брюшком. Первая часть — это полоса мякоти и скелет (позвоночник, ребра) с тонкой прослойкой мяса, и вторая часть — из ребер и мякоти на спине. Затем на внутренней мясистой части спины наносят надрезы. Скелет у рыбы не вырезают [Полевые описи, Т-41, л. 10—10 об. и др.].

В советский период в деревнях Яланкуль и Аубаткан рыбу ловили еще на корм песцам. Их держали в отделении совхоза и в личных подсобных хозяйствах [Полевые описи, Т-106, л. 80].

Рыбаки Яланкульского куста улов рыбы возили на продажу в населенные пункты Колосовского района Омской области во Владимировку, Чапаво, Сафоново, а также в поселения Уленкульского куста.

В 1990-е — 2000-е годы у части жителей Уленкульского куста ловля рыбы также носила промысловый характер. Она была источником дохода

для неработающих на сельскохозяйственном производстве мужчин. Как рассказывал М. А. Шихов, 1971 года рождения, он жил за счет личного подсобного хозяйства, охоты и рыболовства. В 2000 году в с. Уленкуль он продавал излишки улова по следующим ценам: крупного карася по 8 руб., среднего размера — 7 руб., мелкого — 5 руб. [МАЭ ОмГУ, ф. I, д. 144-6, к. 427—428].

В настоящее время татары обоих кустов ловят рыбу для собственного питания. Из-за плохих дорог, низких цен на карасей продавать улов стало невыгодно.

5. Заключение

У татар Уленкульского и Яланкульского кустов Большереченского района Омской области рыболовство было вспомогательной отраслью хозяйства на протяжении всего обозримого прошлого. Татары рыбачили почти круглый год, преимущественно на «глухих» озерах. Главный объект лова был карась.

И в прошлом, и в настоящее время больше всего занимались ловлей рыбы жители Яланкульского куста. Этому способствовали наличие сети крупных озер (Большого Яланкульского, Большого Комуслинского, Большого Мереткульского) и существование до полусотни мелких водоемов. Архивные документы свидетельствуют о том, что занятие рыболовством приносило некоторым жителям доход. В настоящее время рыба ловится для личного потребления.

В конце XX — начале XXI веков татары Уленкульского куста рыболовством занимались мало, так как здесь происходило усыхание водоемов. В настоящее время развитию рыболовства препятствует то, что значительная часть традиционных угодий местных жителей изъята из свободного пользования и передана охотхозяйству и заповеднику.

В постсоветский период рыбаки с. Уленкуль получали небольшой доход от этого вида деятельности.

Во второй половине XX века изменяются орудия лова. Это связано с тем, что сети стало проще купить. Ставные сети и сетные ловушки становятся основными орудиями рыболовства. Сходит на нет использование котца, мордушек, а также ботанье. Зимой в период замора рыбы перестали использовать способ лова путем создания течения (на тягу). Татары этот прием упростили.

Отметим, что в результате деятельности надзорных органов рыбаки с. Уленкуль стали больше использовать удочки, которые не являются традиционным орудием лова. Но в целом мы видим сохранение у татар этих поселений пассивных способов рыболовства.

Орудия и способы лова в целом совпадали с таковыми, используемыми в правобережных поселениях татар, в которых занимались озерным рыболовством. Различия могли быть в материалах, из которых изготавливали котец, мордушки, детали сетей и сетных ловушек. В других поселениях татар Большереченского, а также Муромцевского, Тарского, Колосовского районов неизвестно ботанье, но, возможно, этнографические данные неполны.

В рыбной пище у местного населения фиксируются общие специфические традиции (добавление молочных продуктов в уху или при тушении рыбы), известные в других поселениях татар Большереченского района и прочих населенных пунктах Омской области.

В результате исследования было установлено, что в сравнении с жителями, проживающими в прибрежных районах Иртыша, у жителей данного региона рыболовство играло меньшую роль в жизнеобеспечении.

Источники и принятые сокращения

1. *Атлас* Омской области. — Омск : Омская картографическая фабрика, 1996. — 56 с.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-417. Тобольский губернский статистический комитет. Оп. 2. Д. 2096, 2097, 2101.
3. ГИАОО — *Бюджетное* учреждение Омской области Исторический архив Омской области. Ф. 3. Главное Управление Западной Сибири в Омске. Оп. 1. Д. 620; Ф. 183. Поземельно-устроительная партия, г. Тара. Оп. 1. Д. 111, 544, 580, 1530.
4. МАЭ ОмГУ — *Музей* археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Ф. I. Материалы полевых этнографических исследований. Д. 1—20, 1—21, 73—3, 73—4, 144—6.
5. Полевые описи — *Тихомирова М. Н.* Полевые описи / М. Н. Тихомирова. — Т-41, Т-106, Т-107, Т-108, Т-110.
6. *Садыков Х. К.* Малая моя родина — золотая колыбель: из истории бухарцев Тарского уезда : в 2 частях. Часть 1: Воспоминания, размышления о Яланкуле и земляках / Х. К. Садыков. — Омск : ОмГПУ, 2011. — 416 с.
7. *Требтау И. Я.* Основные хозяйственные занятия тарских татар в конце XX — начале XXI вв. : выпускная квалификационная работа / И. Я. Требтау. — Омск, 2004. — 126 с.
8. *Шихова М. Х.* Село Яланкуль и его жители — потомки Аvasбака-шейха. Шаджара / М. Х. Шихова. — Омск : Наука, 2018. — 122 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валеев Ф. Т.* Западносибирские татары во второй половине XIX — начале XX веков: историко-этнографические очерки / Ф. Т. Валеев. — Казань : Татарское книжное издательство, 1980. — 232 с.
2. *Корусенко С. Н.* Сибирские бухарцы в начале XVIII века / С. Н. Корусенко. — Омск : Наука, 2011. — 248 с.

3. *Материалы* по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии: исследование чиновника особых поручений при Переселенческом управлении И. А. Андроникова. — Тобольск : Губернская типография, 1911. — 395 с. + табл.
4. *Орудия* промышленного рыболовства Сибири и Урала : справочник. — Новосибирск : Западно-сибирское книжное издательство, 1972. — 377 с.
5. *Сабанеев Л. П.* Рыбы России. Жизнь и ловля (уженье) наших пресноводных рыб : в 2 томах. — Москва : Терра, 1992. — Том 2. — 575 с.
6. *Селезнев А. Г.* Мир таежных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности) / А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева, Е. А. Бельгибаев. — Омск : Наука, 2006. — 260 с.
7. *Селезнев А. Г.* Рыболовство коренного населения Тарско-Иртышского бассейна (по материалам поселений татарских татар) / А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева // Этнографическое обозрение. — 2001. — № 6. — С. 48—66.
8. *Тихомирова М. Н.* Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей / М. Н. Тихомирова. — Омск : Наука, 2006. — 232 с.
9. *Тихомирова М. Н.* Новые сведения о хозяйственных занятиях татар д. Большемуры Большещеченского района Омской области в конце XX — начале XXI века / М. Н. Тихомирова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2019. — С. 743—747. — DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.743-747.

FISHING OF TATARS OF THE IRTYSH FOREST-STEPPE REGION IN THE 19TH — EARLY 21ST CENTURIES¹

© **Marina N. Tikhomirova (2021)**, orcid.org/0000-0001-8271-8451, SPIN 8659-7333, PhD in History, Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IAET SB RAS) (Novosibirsk, Russia), marinat24@mail.ru.

© **Konstantin N. Tikhomirov (2021)**, orcid.org/0000-0003-1159-1603, SPIN 7623-0211, PhD in History, Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IAET SB RAS) (Novosibirsk, Russia), ktikhomirov@gmail.com.

The issues of fishing among the West Siberian Tatars living on the territory of the Omsk region in the forest-steppe zone on the left bank of the Irtysh River are considered. The authors dwell on the characteristics of the traditional aquatic areas of the XIX — early XXI century, fishing objects, tools and methods of fishing. It is proved that the fishing of the Tatars in these settlements was an auxiliary branch of the economy in the past and present. It was shown that they fished almost all year round, mainly on lakes, where the main object of fishing was crucian carp. It is concluded that fishing was more developed among residents of settlements

1 The study was carried out under the project R&D No. 0329-2019-0005 "Population of the southern taiga and forest-steppe zones of Western Siberia and Northern Kazakhstan: historical and cultural reconstruction and modernity."

in the area of the village of Yalankul. It is shown that the Tatars of the villages in the area of the Ulenkul village are now less engaged in it because of the drying up of water bodies, as well as because of the withdrawal of lakes from nature management for transfer to the hunting farm and the reserve. The novelty of the research is seen in filling the gaps in the study of this topic. The authors note that material was collected about the fishing of the population, which previously consisted mainly of Siberian Bukharians and was actually assimilated by the Tatars.

Key words: ethnography; business activities; fishing; fishing gear and methods; life support; West Siberian Tatars; Bukharians; Western Siberia; forest-steppe Priirtyshie; Omsk region; Bolsherechensky district; Ulenkulsy and Yalankulsy bushes of settlements.

MATERIAL RESOURCES

- Atlas Omskoy oblasti* [Atlas of the Omsk region] (1996). Omsk: Omsk. kartograf. fabrika. 56 p. (In Russ.).
- GBUTO GA v g. Tobolske. — *Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske. F. 1-417. Tobolskiy gubernskiy statisticheskiy komitet. Op. 2. D. 2096, 2097, 2101* [State budgetary institution of the Tyumen region State Archives in Tobolsk. F. 1-417. Tobolsk Provincial Statistical Committee. Op. 2. D. 2096, 2097, 2101]. (In Russ.).
- GIAOO. — *Byudzhethnoye uchrezhdeniye Omskoy oblasti Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti. F. 3. Glavnoye Upravleniye Zapadnoy Sibiri v Omske. Op. 1. D. 620; F. 183. Pozemelno-ustroitel'naya partiya, g. Tara. Op. 1. D. 111, 544, 580, 1530* [Budgetary institution of the Omsk region Historical archive of the Omsk region. F. 3. Main Department of Western Siberia in Omsk. Op. 1. D. 620; F. 183. Land-organizing party, Tara. Op. 1. D. 111, 544, 580, 1530.]. (In Russ.).
- MAE OmGU. — *Muzey arkhologii i etnografii Omskogo gosudarstvennogo universiteta im. F. M. Dostoevskogo. F. I. Materialy polevykh etnograficheskikh issledovaniy. D. 1—20, 1—21, 73—3, 73—4, 144—6* [Museum of Archeology and Ethnography of Omsk State University. F. M. Dostoevsky. F. I. Materials of field ethnographic research. D. 1—20, 1—21, 73—3, 73—4, 144—6.]. (In Russ.).
- Polevyye opisi — Tikhomirova, M. N. *Polevyye opisi* [Field inventories]. (In Russ.).
- Sadykov, Kh. K. (2011). *Malaya moya rodina — zolotaya kolybel: iz istorii bukhartsev Tarskogo uezda, 2/1: Vospominaniya, razmyshleniya o Yalankule i zemlyakakh* [My little homeland is a golden cradle: from the history of the Bukharans of the Tara district: in 2/1: Memories, reflections on Yalankul and fellow countrymen]. Omsk: OmGPU. 416 p. (In Russ.).
- Shikhova, M. Kh. (2018). *Selo Yalankul i ego zhiteli — potomki Avasbaky-sheykha. Shadzhara* [Yalankul village and its inhabitants — descendants of Avasbaki-sheikh. Shajara]. Omsk: Nauka. 122 p. (In Russ.).
- Trebtav, I. Ya. (2004). *Osnovnyye khozyaystvennyye zanyatiya tarskikh tatar v kontse XX — nachale XXI vv.* [The main economic activities of the Tara Tatars in the late XX — early XXI centuries]. Omsk. 126 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Korusenko, S. N. (2011). *Sibirskiy bukhartsy v nachale XVIII veka* [Siberian Bukharians at the beginning of the 18th century]. Omsk: Nauka. 248 p. (In Russ.).

- Materialy po zemlevladieniyu i ekonomicheskomu bytu osedlykh inorodtsev Tobolskoy gubernii: issledovaniye chinovnika osobykh porucheniy pri Pereselencheskom upravlenii I. A. Andronikova [Materials on land tenure and economic life of the settled foreigners of the Tobolsk province: research of the official of special assignments under the Resettlement Administration I. A. Andronikov]. (1911). Tobolsk: Gubernskaya tipografiya. 395 p. (In Russ.).
- Orudiya promyshlennogo rybolovstva Sibiri i Urala: spravochnik* [Tools for industrial fishing in Siberia and the Urals: a reference book]. (1972). Novosibirsk: Zapadnosibirskoye knizhnoye izdatelstvo. 377 p. (In Russ.).
- Sabaneev, L. P. (1992). *Ryby Rossii. Zhizn' i lovlya (uzhene) nashikh presnovodnykh ryb* [Fish of Russia. Life and fishing (snaking) of our freshwater fish], 2/2. Moskva: Terra. 575 p. (In Russ.).
- Seleznev, A. G., Selezneva, I. A. (2001). Rybolovstvo korennoogo naseleniya Tarsko-Irtyshskogo basseyna (po materialam poseleniy tarskikh tatar) [Fishery of the indigenous population of the Tarsko-Irtysh basin (based on the materials of the Tara Tatars settlements)]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review], 6: 48—66. (In Russ.).
- Seleznev, A. G., Selezneva, I. A., Belgibaev, E. A. (2006). *Mir taezhnykh kultur yuga Sibiri (traditsionnoye khozyaystvo i soputstvuyushchiye komponenty zhiznedeyatelnosti)* [The world of taiga cultures in the south of Siberia (traditional economy and accompanying components of life)]. Omsk: Nauka. 260 p. (In Russ.).
- Tikhomirova, M. N. (2006). *Kultura pitaniya tatar Srednego Priirtyshya: problemy formirovaniya i etnokulturnykh svyazey* [Food culture of the Tatars of the Middle Irtysh region: problems of formation and ethnocultural relations]. Omsk: Nauka. 232 p. (In Russ.).
- Tikhomirova, M. N. (2019). Novyye svedeniya o khozyaystvennykh zanyatiyakh tatar d. Bolshemurly Bolsherechenskogo rayona Omskoy oblasti v kontse XX — nachale XXI veka [New information about the economic activities of the Tatars in the village of Bolshemurly, Bolsherechensky district of the Omsk region in the late XX — early XXI century]. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Izdatelstvo IAET SB RAS. 743—747. DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.743-747. (In Russ.).
- Valeev, F. T. (1980). *Zapadnosibirskiye tatory vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vekov: istoriko-etnograficheskie ocherki* [West Siberian Tatars in second half of the XIX — early XX centuries: historical and ethnographic essays]. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. 232 p. (In Russ.).